

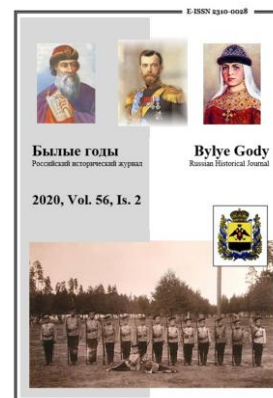
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 398-406. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.398
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Phenomenon of Buddhist Pilgrimage in the History and Culture of Kalmyks

Mergen S. Ulanov ^{a,*}, Valeriy N. Badmaev ^a, Arya A. Andreeva ^a

^a Kalmyk State University, Russian Federation

Abstract

The purpose of the work is to consider the phenomenon of Buddhist pilgrimage in the history and culture of Kalmyks. The tradition of the Kalmyk Buddhist pilgrimage has a long and rich history. The main object of pilgrimage at Kalmyks was the shrine of Tibet. The Kalmyk pilgrimage to Tibet was due to the historical ties of the Kalmyk and Tibetan peoples and had not only religious, but also foreign policy goals. The Kalmyk pilgrimage to Tibet set diplomatic, research and intelligence tasks. During the Soviet period, pilgrimage became a cover for solving the state's foreign policy tasks. The repressive policies of the Soviet state led to the complete cessation of pilgrimage contacts with Tibet. The revival of the pilgrimage traditions at the end of the 20th century was associated with the democratization of socio-political life in Russia.

The Kalmyk pilgrimage traditionally had not only religious, ritual and educational tasks, but also had a political and diplomatic character. The specificity of the modern Buddhist pilgrimage among Kalmyks is the revival of the traditional religious and cultural ties of Kalmyk Buddhists not with Tibet, but with the Tibetan diaspora of India, which is why the latter became the main pilgrimage site for Kalmyks.

Keywords: kalmyks, Kalmykia, pilgrimage, the history of the Kalmyk pilgrimage, Buddhism, Tibet, India, Russia.

1. Введение

Паломничество – не только способ выражения религиозных чувств, но и духовная практика, которая имеет высокий религиозный смысл. Обычай священного путешествия, присущий большинству религий, уходит своими корнями в глубокую древность. Идея паломничества предполагала восстановление контакта мирского со священным. При этом в каждой религии паломничество имеет свои особенности, соответствующие специфике религиозных постулатов. В буддизме оно имеет такие же древние корни, как и сам буддизм. Традиция буддийского паломничества как особой практики была заложена еще в Древней Индии известными буддийскими деятелями. В буддийской традиции считается, что посещение святых мест, связанных с именами Будды и известных буддийских святых, способствует скорейшему достижению состояния просветления.

В данной статье обратимся к феномену буддийского паломничества в истории и культуре калмыков. Следует отметить, что эта проблема недостаточно исследована.

2. Материалы и методы

Важным источником в изучении буддийской паломнической традиции у калмыков являются сочинения и дневниковые записи таких калмыцких паломников и путешественников, как Пурдаш Джунгруев, Бааза-багши Менкеджуев, Овше Норзунов, Дамбо Ульянов, написанные в жанре хождений. Некоторую информацию о калмыцко-тибетских религиозных связях можно найти в

* Corresponding author

E-mail addresses: ulanov1974@mail.ru (M.S. Ulanov), badmav07@yandex.ru (V.N. Badmaev), lovely-arya@mail.ru (A.A. Andreeva)

биографии выдающегося ойрат-калмыцкого просветителя Зая-пандиты (Биография Зая-пандиты, 1969), историко-литературных произведениях Габана Шараба (*Габан Шараб, 1969*) и Батур-Убаши Тюменя (*Сказание о дербен-ойратах, 1969*).

Междисциплинарный характер предмета исследования с выраженной историко-культурологической детерминантой предопределил обращение к методологии, сложившейся в современной теории и истории культуры. Междисциплинарный подход позволяет интегрировать методы социогуманитарных наук с целью выявления специфики буддийского паломничества как уникального феномена культуры

3. Обсуждение

Одним из первых, обратившихся к данной теме, был российский ученый-этнограф XVIII века В.М. Бакунин. В работе «Описание истории калмыцких народов» он приводит факты калмыцко-тибетских связей, акцентируя внимание в первую очередь на политических аспектах взаимоотношений калмыков с Тибетом (*Бакунин, 1995*).

В дореволюционный период история паломничества калмыков в Тибет затрагивалась также в трудах А.М. Позднеева (*Позднеев, 1897*), Н.Э. Уланова (*Подъесаул Уланов, 1997*). Так, Н.Э. Уланов в своей работе, отмечая исторический характер взаимосвязей калмыцкого духовенства с Тибетом, обращает внимание на факты возобновления паломничества калмыцких лам в Лхасу с конца XIX в.

История организации калмыцких посольств в Китай и Тибет в XVIII в., контакты светской и духовной элиты Калмыцкого ханства с буддийскими центрами Тибета рассматривались Н.Н. Пальмовым (*Пальмов, 1926*).

В научной литературе 1930–1960-х годов вопросы буддизма в Калмыкии не получили должного внимания. Так, в очерках по дореволюционной истории Калмыкии буддийской проблематике отводится скромное место (*Очерки истории..., 1967*).

В 1970-е гг. филологические аспекты феномена паломничества у калмыков (на примере путешествий калмыцких паломников в Тибет в 1891–1903 гг.) были рассмотрены А.В. Бадмаевым в статье «О жанре хождений (описания путешествий) калмыцкой литературы» (*Бадмаев, 1973*). Данное исследование легло в основу раздела о жанре паломнических «хождений» в «Истории калмыцкой литературы» (*История калмыцкой литературы, 1981*).

В постсоветской историографии различные аспекты темы освещались в монографических работах А.И. Андреева, Б.У. Китинова, А.А. Курапова.

Калмыцкое паломничество в Тибет в контексте российско-тибетских политических отношений рассматривается в работах А.И. Андреева «От Байкала до Священной Лхасы: Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX в. (Бурятия, Монголия, Тибет)» и «Тибет в политике царской, советской и постсоветской России» (*Андреев, 1997; Андреев, 2006*). В данных трудах основное внимание уделено периоду конца XIX – начала XX вв.

Исследование Б.У. Китинова «Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.)» посвящено анализу распространения буддизма у ойратов, взаимоотношений ойратов и тибетских священнослужителей в контексте сложившейся геополитической ситуации в регионе (*Китинов, 2004*).

В монографии А.А. Курапова «Буддизм и власть в Калмыцком ханстве XVII–XVIII вв.» данная проблема затрагивается в аспекте исследования влияния буддийской общины на внутреннюю и внешнюю политику Калмыцкого ханства (*Курапов, 2007*). Здесь подтверждаются выводы В.М. Бакунина и Н.Н. Пальмова о тесной связи паломничества и внешней политики ханства.

Определенный вклад в исследование тех или иных аспектов данной проблемы внесли также статьи Э.У. Омакаевой (*Омакаева, 1994*), Б.В. Очировой (*Очирова, 2010*), Марзаевой (*Марзаева, 2014*) и др.

В целом, можно сделать вывод о том, что современное калмыковедение имеет в своем распоряжении обширный материал по истории калмыцкого паломничества. Вместе с тем ощущается настоятельная необходимость в систематизации, обобщении, осмыслении накопленных эмпирических данных и составлении более полной картины истории калмыцкого паломничества, включая современный период, что и определяет исследовательскую лагуну данной работы.

4. Результаты

В отличие от бурят Забайкалья, территориально близкого к Монголии и имевшего с ней крепкие отношения, калмыки получали знания о буддизме напрямую из Тибета (*Ulanov et al., 2019: 1453*). Специфика калмыцкого паломничества в XVII – второй трети XVIII вв. заключалась в том, что паломники-калмыки, в отличие от бурят, проходили в Тибет через территорию Джунгарии, минуя Монголию (*Бакаева, 2004: 24*).

Калмыки еще в XVII в. вступали в контакты с Тибетом, принимая активное участие во внутриполитической жизни тибетского общества. Так, Гуши-хан хошеутский дважды, в 1635 г. и 1638 гг., совершил паломничество в Тибет к Далай-ламе V Агвану Лубсан-чжамцо, получив от него титул «Данзин-Чойджал» («Царь законов и опора религии») (*Сумба-Хамбо, 1972: 65*). В знак благодарности Гуши-хан наделил монгольскими титулами сановников из окружения Далай-ламы,

которые они носили вплоть до середины XX века (Кычанов, Савицкий, 1975: 84). Установив свое влияние над всеми районами Тибета, Гуши-хан передал верховную власть Далай-ламе.

Кроме политических целей паломничества, у калмыков были и собственно религиозные, ритуальные, образовательные задачи – получение буддийскими монахами образования, поклонение святым местам, совершение религиозных ритуалов, получение благословения, святынь для строительства новых буддийских храмов.

Одним из самых известных калмыцких паломников XVII в. был бакша Джиджетен, имя которого стало у калмыков священным и особо почитаемым. Предания говорят о нем, что он первым из калмыков посетил Далай-ламу. Он «хорошо запомнил фигуры Дяркин-Геяна и Далай-Ламы, и по приезду домой он сделал из золота этих бурханов, по образцу которых бурханы делаются и в настоящее время» (Похождение бакши Джиджетена, 1886: 892).

Следует отметить, что политические аспекты превалировали среди целей паломничества у представителей калмыцкой аристократической верхушки и высшего духовенства. Так, тайша Шукур Дайчин совершил два паломничества к святым местам в Тибет: примерно в 1645–1647 и в первой половине 1650-х годов (Батмаев, 1993: 106). Во время второго паломничества он посетил церемонию освящения монастыря Аблаинкит, а также пригласил Зая-пандиту в калмыцкие кочевья (Биография Зая-пандиты, 1969: 177). Известно, что Шукуру Дайчину во время его посещения Тибета Далай-лама пожаловал титул хана, от которого Дайчин в силу ряда обстоятельств отказался (Сказание о дербен-ойратах, 1969: 57). Некоторые исследователи рассматривают паломническую поездку тайши Дайчина в Тибет в 1645–1647 гг. прежде всего как политическую акцию, обусловленную необходимостью апелляции к Далай-ламе V (Богоявленский, 1939: 78; Кичиков, 1994: 68). Известно также, что в 1690 г. власть Аюки-хана также была освящена высшим буддийским иерархом.

Таким образом, паломничество оказывало влияние не только на духовную, но и политическую жизнь Калмыцкого ханства, являясь способом реализации политических задач светской и духовной знати. Поэтому российское правительство, понимая, что вопросы организации и отправки калмыцких паломничеств в Тибет переходят из религиозной плоскости в политическую, принимает решение взять вопросы паломничества под контроль в своей политике относительно Калмыцкого ханства.

В XVIII в. получает развитие традиция направления делегаций в Тибет для доставки пепла после кремации известных правителей. Так, в 1729 г. с целью доставки в Лхасу пепла кремированного Аюки-хана была направлена делегация паломников, во главе которой стоял Намка-гелюнг, второй по значимости священнослужитель в административной иерархии буддийского духовенства Калмыцкого ханства. Калмыцкое посольство, получив серьезную финансовую поддержку российского правительства, посетило Далай-ламу VII, а также основные религиозные центры Тибета (Беспрозванных, 2002: 151). Кроме выполнения необходимых религиозных обрядов, посольство решало задачи пополнения штата буддийского духовенства. Делегация калмыцких паломников, вероятно, пыталась одновременно выполнить и политические задачи, направленные на установление политического союза с Пекином.

После ухода в 1771 г. части калмыцкого народа в Китай практика паломничества у оставшихся в Поволжье калмыков практически прекратилась. Только во второй половине XIX в. традиция религиозного паломничества среди калмыков начинает возрождаться по причине того, что Россия, имевшая свои интересы на Востоке, нуждалась в фактических знаниях об этих землях, в частности о Тибете, который был малоисследованной страной, а калмыкам и бурятам, буддистам по рождению, путь туда был свободен. Совершая паломничество, они выполняли задачи и исследовательского характера.

В калмыцкой литературе конца XIX – первой четверти XX вв. важное место занимает жанр «хождений» в Тибет, достаточно подробно исследованный А.В. Бадмаевым (Бадмаев, 1973; История калмыцкой литературы, 1981: 252-275). К сожалению, пока не удалось обнаружить ни одного описания путешествия на заяпандитовском «ясном письме», хотя такие рукописи некогда существовали (Сазыкин, 1994).

Известно описание путешествия Бааза-багши Менкеджуева в Тибет (Позднеев, 1897). Бааза Менкеджуев остался в памяти народа как путешественник и строитель Дундухурьского монастыря, постройка которого была завершена незадолго до его отправки в Тибет. Бааза-багши задумал посетить святыне места Тибета и поклониться Далай-ламе после знакомства с документами монастырских архивов об исторических связях калмыков с Тибетом. Кроме описания святынь, книга Бааза-багши содержит интересные сведения о жизни Тибета, быте и нравах ее обитателей, деятельности администрации тех стран, где побывал ее автор, также в ней приводятся интересные данные о природе, климате и ряде других наблюдений.

Калмыцкий гелюнг Пурдаш Джунгруев дважды (1898–1900 и 1902–1903 гг.) совершал путешествия в Тибет. В сведениях о первом путешествии П. Джунгруев говорит о причине, побудившей его отправиться в Тибет, которая, по его словам, заключалась в желании продолжить благочестивую традицию его земляков: «Прежде Йогучар-цзурачи и Цзайсан из родов богдо-шабинарова и мамут /мамадут/-шабинарова добрались до Тибета и представились Далай-ламе и Панчен-богдо. От обоих гэгэнов /они/ удостоились получить грамоты, печать, предметы поклонения, бурханов и много /других/ тому подобных благословенных вещей» (Хождение в Тибет..., 1995: 127).

П. Джунгруев во время аудиенции у Далай-ламы передал ему письмо от находившегося в то время в России ламы Агвана Доржиева ([Хождение в Тибет..., 1995: 136](#)). Пользуясь привилегиями, предоставленными ему Далай-ламой, он внимательно наблюдал за деятельностью монастырей и центрального аппарата буддийской церкви. Разобраться в тонкостях лхасского двора ему помогал земляк Боован Бадма, совершенствовавший свое образование в монастыре Брайбун (Дрепунг). П. Джунгруев с мельчайшими подробностями описывает свои аудиенции у Далай-ламы, праздничный выезд главных иерархов ламаизма – Далай-ламы и Панчен-ламы, а также интересные факты о быте и религии тибетцев и т.д. ([Хождение в Тибет..., 1995: 141-142](#)).

Описания П. Джунгруева представляют большой интерес в физико-географическом отношении, поскольку содержат подробные сведения о маршруте поездки. Со скрупулезностью объясняет он преимущества того или иного маршрута, тщательно описывает топографию местности, сообщает, сколько суток требуется на переходы, каковы должны быть запасы воды и топлива, какой вид транспорта более удобен. В Тибете П. Джунгруев много путешествует: он посещает монастыри Гандан, Брайбун и Сэра, резиденцию Панчен-ламы, а также основанный в середине XV в. монастырь Ташилхунпо. Труд П. Джунгруева был отмечен наградой Русского географического общества – Малой серебряной медалью ([История калмыцкой литературы, 1981: 261-262](#)).

Огромная заслуга в установлении и укреплении российско-тибетских отношений принадлежит выдающемуся бурятскому ламе Агвану Доржиеву, одному из учителей Далай-ламы XIII, позже ставшему его ближайшим советником. Известно, что А. Дорджиев был сторонником сближения Российской империи и Тибета.

Благодаря содействию А. Доржиева зайсанг из Большедербетовского улуса Ставропольской губернии Овше Норзунов совершил три паломничества в Тибет. Первая поездка состоялась в 1898–1899 гг.: О. Норзунов совместно с П. Джунгруевым совершил путешествие через Ургу с целью доставить Далай-ламе письмо о ходе переговоров Агвана Доржиева в Петербурге и подарки. В Лхасе О. Норзунов занялся осмотром и описанием тибетской столицы. Он наблюдал быт и религию тибетского народа. Вторая попытка попасть в Тибет состоялась в начале 1900 г., но из Дарджилинга в Тибет О. Норзунов не попал и был депортирован на родину. В конце 1900 г. О.М. Норзунов вновь отправился в Тибет в составе группы, возглавляемой Хамбо-ламой Агваном Дорджиевым, и 28 февраля 1901 г. путешественники достигли Лхасы. О. Норзунов сделал первые фотографии Лхасы, опубликованные позже Ж. Деникером и Русским географическим обществом ([Митруев, Воронина, 2018: 36](#)).

Снимки О. Норзунова, напечатанные во многих русских и зарубежных иллюстрированных журналах и газетах, вызвали сенсацию не только в научных кругах. В 1902 г. Географическое общество присудило Овше Мучкиновичу Норзунову Большую серебряную медаль ([История калмыцкой литературы, 1981: 262](#)). Позже большинство фотографий О. Норзунова вошли в книгу Г.Ц. Цыбикова «Буддист-паломник у святынь Тибета» ([Цыбиков, 1919](#)). Записки О. Норзунова содержат этнографические сведения о народностях Тибета, их обычаях. Он сообщает о посещении им Гандана, Брайбуна и Сэра, трех знаменитых монастырей Тибета ([История калмыцкой литературы, 1981: 267](#)).

Особое место в истории калмыцких паломничеств в Тибет занимает поездка в Лхасу буддийского священнослужителя Дамбо Ульянова в составе экспедиционной группы под руководством Н.Э. Уланова. План путешествия был утвержден лично императором Николаем II, а в январе 1904 г. члены экспедиции по инициативе князя Э.Э. Ухтомского были представлены императору, который и благословил это предприятие ([Дмитриев, 2013: 52](#)). Интерес царской администрации к Тибету в этот период во многом был обусловлен внешнеполитическими обстоятельствами. Одним из таких факторов было продолжение Большой игры – геополитического соперничества между Российской и Британской империями за господство в Центральной Азии, в частности в Тибете.

Путевые заметки Дамбо Ульянова ([Ульянов, 1913](#)), издание которых было приурочено к 300-летию дома Романовых, свидетельствуют об активном участии калмыцких паломников в становлении российско-тибетских отношений, в продвижении российской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе.

Паломничество калмыков на Восток не ограничивалось только лишь Тибетом. Многие из них, отправляясь в Лхасу, по дороге посещали крупные монастыри и святыни Монголии. Были и такие, кто специально отправлялся в Монголию. Так, в июне–сентябре 1900 года бакша (настоятель) 2-го большого Чоносского хурула на Дону Дорджи Сетенов посетил Монголию для «богомоления». В феврале–апреле 1905 г. он вновь побывал в Монголии с той же целью. Д. Сетенов являлся автором и переводчиком учебников для калмыцких народных школ, содержащих рассказы религиозно-нравственного характера, популярные основы ламаизма ([История калмыцкой литературы, 1981: 273-274](#)).

Д. Сетенов оставил заметки «Путешествие по Монголии заведующего всеми хурулами Большедербетовского улуса багши Доржи Сетенова». Появление такого рода сочинения свидетельствует о расширении связей калмыцких духовных лиц с буддийскими сородичами зарубежных стран. Его «Путешествие...» имеет большое значение как историко-этнографический источник о Монголии того времени. «Путешествие по Монголии» записано на русском языке.

В рукописи дается описание пребывания путешественника в монгольской столице, а также приема у главы буддистов Монголии Богдо-гегена, различных буддийских религиозных представлений (*История калмыцкой литературы, 1981: 274*).

Бакши-лама донских калмыков Менке Борманжинов также несколько раз ездил с визитом к ургинскому Джебзуну Дамба-хутухте с целью возрождения традиционного для калмыков опыта изучения буддийской философии. В 1894 г. духовный лидер монголов пожаловал Менке Борманжинову высокий титул Пандита (*А.М. Позднеев..., 2017: 74-75*).

После установления в России советской власти политико-дипломатическая и разведывательная стороны паломничества вышли на первый план. Оно становится прикрытием для решения политических задач России. Как уже отмечалось, подобная практика политического паломничества была известна еще в период Калмыцкого ханства. Система традиционного буддийского паломничества позволяла калмыцким правителям использовать паломников в качестве дипломатов.

В 1920-е годы советское правительство организовало несколько секретных «паломнических» экспедиций в Тибет, одной из которых руководил калмык В.А. Хомутников. Ему в 1921 году было дано поручение посетить Тибет под видом паломника и провести переговоры с Далай-ламой XIII. В.А. Хомутников за успешно проведенную экспедицию в Тибет был награжден в 1925 году орденом Красного Знамени Реввоенсовета республики.

В дальнейшем в результате жесткой антирелигиозной политики в Калмыкии буддийские монахи были подвергнуты репрессиям, а буддийские храмы уничтожены. Традиция паломничества в Тибет, которая активизировалась в первые десятилетия XX в., была прервана. В то же время отдельные верующие, прежде всего уцелевшие в годы репрессий священнослужители, втайне совершали паломничества в буддийские храмы Монголии и Бурятии.

В конце XX в. в связи с демократизацией общественной жизни в России традиция паломничества возрождается в республике. С 1990-х гг. калмыцкие паломники стали совершать туры в Индию, Непал, Тибет, посещать храмы и другие святы места гималайского региона.

В 2007 году впервые Шаджин-лама Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче и администрация Центрального хурула Калмыкии организовали массовое паломничество буддистов России в Индию, в город Дхарамсалу, где живет Далай-лама XIV. В ноябре 2007 года был проведен первый в истории буддизма ритуал Пуджи долгой жизни Его Святейшества Далай-ламы от имени буддистов России и Монголии. В церемонии Пуджи долгой жизни приняло участие свыше 5 тысяч человек, в том числе более 500 паломников из Бурятии, Калмыкии, Тувы и Монголии.

С 2009 г. по настоящее время поддерживается традиция проведения ежегодных учений Далай-ламы XIV для буддистов России и организации паломнических поездок по святым местам Индии, связанных с именем Будды.

Таким образом, можно говорить о возрождении традиционных религиозных и культурных связей калмыцких буддистов с Тибетом, вернее с тибетской диаспорой Индии.

Еще одним местом паломничества для верующих Калмыкии является Бурятия, где в Иволгинском дацане с недавних пор хранится драгоценная святыня буддистов – нетленное тело Пандидо Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова, являвшегося главой буддистов Восточной Сибири в начале XX века (*Амоголонова, 2012: 135*). И хотя в настоящее время открытый доступ к нетленному телу возможен только в дни Великих буддийских праздников, для паломников из других регионов здесь обычно делают исключение.

Менее известным объектом паломничества в Бурятии является также Зандан Жуу («Сандаловый Будда») – скульптура Будды, сделанная из сандалового белого дерева, по преданиям, 2500 лет назад. Святыня была вывезена из Пекина ламами во время боксерского восстания в 1901 г. и с того времени находится в Эгитуйском дацане Бурятии (Еравнинский район). Зандан Жуу признан в России памятником культуры федерального значения (*Монтлевич, 2008: 297-298*).

Необходимо также отметить развитие в республике туризма с религиозными, паломническими целями. В степях Калмыкии и Астраханской области есть немало мест, священных для каждого калмыка: Хошеутовский хурул, Одинокое дерево с комплексом ступ, гора Богдо и т.д. Многие калмыки в память о родных краях приезжают совершать родовые обряды в местах бывших хурулов и захоронений известных лам.

Здесь особо следует отметить высокую религиозную идентификацию молодежи буддийских регионов России (Калмыкии, Бурятии, Тувы). Результаты проведенного нами социологического опроса показывают, что молодежь в большинстве своем положительно оценивает перспективы сотрудничества России со странами буддийского Востока (странами, где традиционно исповедуют буддизм), что, несомненно, связано и с паломническим интересом молодежи к ним (*Бадмаев и др., 2020: 46*).

5. Заключение

Таким образом, традиция буддийского паломничества у калмыков имеет давнюю и богатую историю. Основным его объектом были святыни Тибета, в частности резиденция Далай-лам в Лхасе. Хождения калмыков в Тибет были обусловлены историческими связями калмыцкого и тибетского народов и имели не только собственно религиозные, но и внешнеполитические цели. Участие

Российского государства в данных связях способствовало тому, что калмыцкое паломничество в Тибет приобрело на рубеже XIX–XX вв. дипломатический, исследовательский и разведывательный характер. В период советской власти политико-дипломатическая и разведывательная стороны паломничества вышли на первый план: оно становится прикрытием для решения внешнеполитических задач России. Однако неудачные переговоры с правительством Тибета и последующая антирелигиозная, репрессивная политика советского государства привели к полному прекращению паломнических контактов с Тибетом. Возрождение традиций паломничества в конце XX века было связано с демократизацией общественно-политической жизни в России. При этом необходимо говорить о возрождении традиционных религиозных и культурных связей калмыцких буддистов не с Тибетом, а с тибетской диаспорой Индии, в силу чего именно последняя стала основным местом паломничества калмыков.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00118 «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения»).

Литература

А.М. Позднеев..., 2017 – А.М. Позднеев (1851–1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855–1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН) / *Mongolica-XIX: Сборник научных статей по монголоведению*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 68–75.

Амоголонова, 2012 – Амоголонова Д.Д. Возвращение Хамбо-ламы Итигэлова в контексте постсоветской десекуляризации общественного сознания // *Tartaria Magna. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН*. 2012. № 1. С. 128–147.

Андреев, 1997 – Андреев А.И. От Байкала до священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет). СПб. – Самара – Прага: Агни, 1997. 318 с.

Андреев, 2006 – Андреев А.И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: СПбГУ – Нартанг, 2006. 464 с.

Бадмаев, 1973 – Бадмаев А.В. О жанре «хождений» (описания путешествий) калмыцкой литературы // *Ученые записки КНИИЯЛИ*. Вып. XI. Серия филология. Элиста, 1973. С. 33–53.

Бадмаев и др., 2020 – Бадмаев В.Н., Уланов М.С., Ламажаа Ч.К. и др. Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) // *Новые исследования Тувы*. 2020. № 1. С. 35–49.

Бакаева, 2004 – Бакаева Э.П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (Буддизм и «посвященные») // *Этнографическое обозрение*. 2004. № 3. С. 23–38.

Бакунин, 1995 – Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев: сочинение 1761 года. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

Батмаев, 1993 – Батмаев М.М. Калмыки в XVII–XVIII веках: События, люди, быт: В 2 кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.

Беспрозванных, 2002 – Беспрозванных Е.Л. Калмыцко-китайские отношения на втором этапе (середина 20-х – середина 30-х годов XVIII в.) // *Стрежень: Научный ежегодник*. Вып. 1. Волгоград: Издатель, 2002. С. 147–153.

Биография Зая-пандиты, 1969 – Биография Зая-пандиты // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 159–200.

Богоявленский, 1939 – Богоявленский С.К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII–XVIII в. // *Исторические записки АН СССР*. № 5. М.: Акад. наук СССР, 1939. С. 48–102.

Габан Шараб, 1969 – Габан Шараб. Сказание о дербен-ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 143–158.

Дмитриев, 2013 – Дмитриев С.В. Экспедиция подьесаула Н.Э. Уланова и ламы Дамбо Ульянова в Центральную Азию [Текст] / *Кюнеровский сборник: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований: этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение 2011–2012*. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013. Вып. 7. С. 48–58.

История калмыцкой литературы, 1981 – История калмыцкой литературы. Т. I. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 336 с.

Китинов, 2004 – Китинов Б.У. Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.). М.: Т-во научных изданий КМК, 2004. 190 с.

Кичиков, 1994 – Кичиков М.Л. Образование Калмыцкого ханства. 2-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 122 с.

Курапов, 2007 – Курапов А.А. Буддизм и власть в Калмыцком ханстве XVII–XVIII вв. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 248 с.

Кычанов, Савицкий, 1975 – Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги страны снегов: очерки истории Тибета и его культура. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 319 с.

- Марзаева, 2014** – *Марзаева М.Б.* Развитие института паломничества в современной буддийской традиции России (на примере республики Калмыкия) // *Полевые исследования*. 2014. № 2. С. 159-164.
- Митруев, Воронина, 2018** – *Митруев Б.Л., Воронина Д.К.* Первый фотограф Лхасы: публикация дневника О. Норзунова «Три поездки в Лхасу (1898–1901)» (перевод Д.К. Ворониной, комментарии Б.Л. Митруева) // *Oriental Studies*. 2018. № 6. С. 36-72.
- Монтлевич, 2008** – *Монтлевич В.М.* Сандаловый Будда // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Вторые Доржиевские чтения. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. С. 297-303.
- Омакаева, 1994** – *Омакаева Э.У.* Агван Доржиев и калмыцкие паломники / *Национальная интеллигенция и духовенство: истоки и современность: Материалы республиканской научной конференции*. Улан-Удэ: Б.и., 1994. С. 127-128.
- Очерки истории..., 1967** – *Очерки истории Калмыцкой АССР*. Т. 1. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 479 с.
- Очирова, 2010** – *Очирова Б.В.* Традиции калмыцких паломничеств в Тибет // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. Пятигорск, 2010. С. 149-152.
- Пальмов, 1926** – *Пальмов Н.Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 1: XVII и XVIII века. Астрахань: Калмыцкий обл. испол. ком., 1926. 264 с.
- Подъесаул Уланов, 1997** – *Подъесаул Уланов.* Проект записки о путешествии в Тибет // *Андреев А.И. От Байкала до священной Лхасы. Новые материалы о русских экспедициях в Центральную Азию в первой половине XX века (Бурятия, Монголия, Тибет)*. СПб. – Самара – Прага, 1997. С. 51-60.
- Позднеев, 1897** – *Позднеев А.М.* Сказание о хождении в тибетскую страну малодербетовского Бааза-багши. СПб.: Изд-во Импер. тип. Акад. наук, 1897. 260 с.
- Похождение Бакши Джиджетена, 1886** – *Похождение Бакши Джиджетена* // *Астраханские губернские ведомости*. № 26. Астрахань, 1886. С. 890-892.
- Сазыкин, 1994** – *Сазыкин А.Г.* Описание путешествий в литературном наследии монгольских народов // *Страны и народы Востока*. Вып. XXVIII. СПб., 1994. С. 26-35.
- Сказание о дербен-ойратах, 1969** – *Сказание о дербен-ойратах, составленное нойоном Батур-Убаши Тюменем* // *Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе*. Элиста: КНИИЯЛИ, 1969. С. 13-80.
- Сумба-Хамбо, 1972** – *Сумба-Хамбо.* История Кукунора, называемая «Прекрасные ноты из песни Брахмы». М.: Наука, 1972. 166 с.
- Ульянов, 1913** – *Ульянов Д.* Предсказание Будды о доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904–1905 годах. СПб.: Центр. типо-лит., 1913. 118 с.
- Хождение в Тибет..., 1995** – *Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурташа Джунгуева*. Часть 1. Путь в Тибет // *Филологические исследования старописьменных памятников*. Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики. 1995. С. 125-144.
- Цыбиков, 1919** – *Цыбиков Г.Ц.* Буддист паломник у святынь Тибета: По дневникам, веденным в 1899–1902 гг. Петроград: Русское географическое общество, 1919. 472 с.
- Ulanov et al., 2019** – *Ulanov M.S., Badmaev V.N., Andreeva A.A.* Buddhist Communities of Transbaikalia and the Lower Volga in the Confessional Policy of the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Is. 4. Pp. 1451-1458.

References

- Pozdneev, 2017** – *Pozdneev A. M.* (1851–1920) v pamyat' o Bakshi-lame donskikh kalmykov Menke Bormanzhinove (1855–1919) (po materialam Arkhiva vostokovedov IVR RAN) [A.M. Pozdneev (1851-1920) in memory of the Bakshi Lama of the Don Kalmyks Menka Bormanzhinov (1855-1919) (based on materials from the Archive of Oriental Studies Institute of Oriental Manuscripts RAS)]. *Mongolica-XIX: sbornik nauchnykh statei po mongolovedeniyu*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie. Pp.68-75. [In Russian]
- Amogolonova, 2012** – *Amogolonova D.D.* (2012). *Vozvrashchenie Khambo-lamy Itigelova v kontekste postsovetskoi desekulyarizatsii obshchestvennogo soznaniya* [The return of Khambo Lama Itigelov in the context of post-Soviet desecularization of public consciousness]. *Tartaria Magna – Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN*, №1, pp. 128-147. [in Russian]
- Andreev, 1997** – *Andreev A.I.* (1997). *Ot Baikala do svyashchennoi Lkhasy. Novye materialy o russkikh ekspeditsiyakh v Tsentral'nyuyu Aziyu v pervoi polovine XX veka (Buryatiya, Mongoliya, Tibet)* [From Baikal to sacred Lhasa. New materials on Russian expeditions to Central Asia in the first half of the twentieth century (Buryatia, Mongolia, Tibet)]. SPb; Samara; Prague: Agni. 318 p. [in Russian]
- Andreev, 2006** – *Andreev A.I.* (2006). *Tibet v politike tsarskoi, sovetskoi i postsovetskoi Rossii* [Tibet in the politics of tsarist, Soviet and post-Soviet Russia]. SPb.: SPbGU – Nartang. 464 p. [in Russian]
- Badmaev, 1973** – *Badmaev A.V.* (1973). *O zhanre «khozhdenni» (opisanija puteshestvii) kalmytskoi literatury* [On the genre of “walks” (travel descriptions) of Kalmyk literature]. *Uchenye zapiski KNIIYaLI*. Vol. XI. Seriya filologiya. Elista, pp. 33-53. [in Russian]
- Badmaev et al., 2020** – *Badmaev V.N., Ulanov M.S., Lamazhaa Ch.K. et al.* (2020). *Rossiya i buddiiskii mir glazami molodezhi Tuvy, Buryatii i Kalmykii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa)*

- [Russia and the Buddhist world through the eyes of the youth of Tuva, Buryatia and Kalmykia (based on a sociological survey)]. *Novye issledovaniya Tuvy*. №1. Pp. 35-49. [in Russian]
- Bakaeva, 2004** – *Bakaeva E.P.* (2004). Ob osobennostyakh sovremennoi religioznoi situatsii v Kalmykii (Buddizm i «posvyashchennye») [On the features of the modern religious situation in Kalmykia (Buddhism and the “Initiated”)]. *Etnograficheskoe obozrenie*. №3, pp. 23-38. [in Russian]
- Bakunin, 1995** – *Bakunin V.M.* (1995). Opisanie kalmytskikh narodov, a osoblivo iz nikh torgoutskogo, i postupkov ikh khanov i vladel'tsev: sochinenie 1761 goda [Description of the Kalmyk peoples, and especially of them the Torgout peoples, and the deeds of their khans and owners: an essay of the year 1761]. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 153 p. [in Russian]
- Batmaev, 1993** – *Batmaev M.M.* (1993). Kalmyki v XVII-XVIII vekakh: Sobytiya, lyudi, byt: V 2 kn. [The Kalmyks in the XVII-XVIII centuries: Events, people, life: In 2 books]. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 382 p. [in Russian]
- Besprozvannykh, 2002** – *Besprozvannykh E.L.* (2002). Kalmytsko-kitaiskie otnosheniya na vtorom etape (seredina 20-seredina 30-kh godov XVIII v.) [Kalmyk-Chinese relations in the second stage (mid-20th – mid-30th of the XVIII century)]. *Strezhen': Nauchnyi ezhegodnik*. №1, pp. 147-153. [in Russian]
- Biografiya Zaya-Pandity, 1969** – *Biografiya Zaya-Pandity* [Biography of Zaya-Pandita]. Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki v russkom perevode. Elista: KNIIYaLI, pp. 159-200. [in Russian]
- Bogoyavlenskii, 1939** – *Bogoyavlenskii S.K.* (1939). Materialy po istorii kalmykov v pervoi polovine XVII–XVIII v. [Materials on the history of the Kalmyks in the first half of the XVII–XVIII centuries]. *Istoricheskie zapiski AN SSSR*. № 5. M.: Akad. nauk SSSR, pp. 48-102. [in Russian]
- Dmitriev, 2013** – *Dmitriev S.V.* (2013). Ekspeditsiya pod'esaula N.E. Ulanova i lamy Dambo Ul'yanova v Tsentral'nuyu Aziyu [Expedition of pod'esaul N.E. Ulanov and Lama Dambo Ulyanov to Central Asia]. Kyunerovskii sbornik: materialy Vostochnoaziatskikh i Yugo-Vostochnoaziatskikh issledovaniy: etnografiya, fol'klor, iskusstvo, istoriya, arkhologiya, muzeevedenie 2011–2012. Saint-Petersburg: MAE RAN, № 7, pp. 48-58. [in Russian]
- Gaban Sharab, 1969** – *Gaban Sharab* (1969). Skazanie o derben oiratakh [The Legend of the Derben Oirats]. Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki v russkom perevode. Elista: KNIIYaL. Pp. 143-158. [in Russian]
- Istoriya kalmytskoi literatury, 1981** – *Istoriya kalmytskoi literatury* [History of Kalmyk literature]. Vol. I. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 336 p. [in Russian]
- Khozhenie v Tibet, 1995** – *Khozhenie v Tibet kalmytskogo bakshi Purtash Dzhungrueva*. Chast' 1. Put' v Tibet [Going to Tibet of the Kalmyk bakshi Purtash Dzhungruev. Part 1. The path to Tibet]. Filologicheskie issledovaniya staropis'mennykh pamyatnikov. Kalmytskii NII istorii, filologii i ekonomiki. Pp. 125-144. [in Russian]
- Kichikov, 1994** – *Kichikov M. L.* (1994). Obrazovanie Kalmytskogo khanstva [Formation of the Kalmyk Khanate]. Second edition, revised and supplemented. Elista: Kalm. kn. izd-vo. 122 pp. [in Russian]
- Kitinov, 2004** – *Kitinov B.U.* (2004). Svyashchennyi Tibet i voinstvennaya step': buddizm u oiratov (XIII-XVII vv.) [Holy Tibet and the warlike steppe: Buddhism among the Oirats (XIII-XVII centuries)]. M.: T-vo nauchnykh izdaniy KMK. 190 p. [in Russian]
- Kurapov, 2007** – *Kurapov A.A.* (2007). Buddizm i vlast' v Kalmytskom khanstve XVII–XVIII vv. [Buddhism and power in the Kalmyk Khanate of the XVII–XVIII centuries]. Elista: NPP «Dzhangar». 248 p. [in Russian]
- Kychanov, Savitskii, 1975** – *Kychanov E.I., Savitskii L.S.* (1975). Lyudi i bogi strany snegov: ocherki istorii Tibeta i ego kul'tura [People and gods of the land of snow: essays on the history of Tibet and its culture]. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka». 319 p. [in Russian]
- Marzaeva, 2014** – *Marzaeva M.B.* (2014). Razvitie instituta palomnichestva v sovremennoi buddiiskoi traditsii Rossii (na primere respubliki Kalmykiya) [The development of the pilgrimage institution in the modern Buddhist tradition of Russia (on the example of the Republic of Kalmykia)]. *Polevye issledovaniya*. №2, pp. 159-164. [in Russian]
- Mitruiev, Voronina, 2018** – *Mitruiev B.L., Voronina D.K.* (2018). Pervyi fotograf Lkhasy: publikatsiya dnevnika O. Norzunova «Tri poezdki v Lkhasu (1898–1901)» (perevod D. K. Voroninoi, kommentarii B.L. Mitruieva) [He Who Was the First to Take Photographs of Lhasa: ‘Three Journeys to Lhasa (1898–1901)’, a Travel Diary by O. Norzunov (Transl. by D.K. Voronina, Comment. by B.L. Mitruiev)]. *Oriental Studies*. №6, pp. 36-72. [in Russian]
- Montlevich, 2008** – *Montlevich V.M.* (2008). Sandalovyi Buddha [Sandalwood Buddha]. *Buddiiskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo: Vtorye Dorzhievskie chteniya*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie. Pp. 297-303. [in Russian]
- Ocherki istorii..., 1967** – *Ocherki istorii Kalmytskoi ASSR* [Essays on the History of the Kalmyk ASSR.]. Vol. 1. The pre-October period. M.: Nauka. 479 p. [in Russian]
- Ochirova, 2010** – *Ochirova B.V.* (2010). Traditsii kalmytskikh palomnichestv v Tibet [Traditions of Kalmyk pilgrimages to Tibet]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, pp. 149-152. [in Russian]

Omakaeva, 1994 – *Omakaeva E.U.* (1994). Agvan Dorzhiev i kalmytskie palomniki [Aghvan Dorzhiev and Kalmyk pilgrims]. *Natsional'naya intelligentsiya i dukhovenstvo: istoki i sovremennost': mat. resp. nauch. konf.* Ulan-Ude. Pp. 127-128. [in Russian]

Pal'mov, 1926 – *Pal'mov N.N.* (1926). Etyudy po istorii privolzhskikh kalmykov [Studies on the history of the Volga Kalmyks]. Part 1: XVII and XVIII centuries. Astrakhan': Kalmytskii obl. ispol. kom. 264 p. [in Russian]

Pod'esaul Ulanov, 1997 – Pod'esaul Ulanov. Proekt zapiski o puteshestvii v Tibet. Andreev A.I. Ot Baikala do svyashchennoi Lkhasy. Novye materialy o russkikh ekspeditsiyakh v Tsentral'nyu Aziyu v pervoi polovine XX veka (Buryatiya, Mongoliya, Tibet). SPb. – Samara – Prague. Pp. 51-60. [in Russian]

Pokhozhdenie Bakshi Dzhidzhetena, 1886 – Pokhozhdenie Bakshi Dzhidzhetena [The Adventure of Bakshi Dzhidzheten]. *Astrakhanskije gubernskie vedomosti.* №26, pp. 890-892. [in Russian]

Pozdneev, 1897 – *Pozdneev A.M.* (1987). Skazanie o khozhdenii v tibetskuyu stranu maloderbetovskogo Baaza-bagshi [The legend of the going to Tibetan country of Maloderbet Baaz-Bagshi]. SPb.: Izd-vo Imper. tip. Akad. nauk. 260 p. [in Russian]

Sazykin, 1994 – *Sazykin A.G.* (1994). Opisanie puteshestvii v literaturnom nasledii mongol'skikh narodov [Description of travels in the literary heritage of the Mongolian peoples]. *Strany i narody Vostoka.* Vol. XXVIII. SPb. Pp. 26-35. [In Russian]

Skazanie o derben-oiratakh, 1969 – Skazanie o derben-oiratakh, sostavlennoe noionom Batur-Ubashi Tyumenem [The legend of the Derben-Oirats, compiled by Batur-Ubashi Tyumen noyon]. Kalmytskie istoriko-literaturnye pamyatniki v russkom perevode. Elista: KNIIYaLI. Pp. 13-80. [in Russian]

Sumba-Khambo, 1972 – *Sumba-Khambo* (1972). Istoriya Kukunora, nazyvaemaya «Prekrasnye noty iz pesni Brakhmy» [Sumba Hambo. The story of Kukunor, called "Beautiful notes from the song of Brahma"]. M.: Nauka. 166 p. [in Russian]

Tsybikov, 1919 – *Tsybikov G.Ts.* (1919). Buddhist palomnik u svyatyn' Tibeta: Po dnevniam, vedennym v 1899-1902 gg. [Buddhist pilgrim at the shrines of Tibet: According to diaries from 1899–1902]. Petrograd: Russkoe geograficheskoe obshchestvo. 472 p. [in Russian]

Ulanov et al., 2019 – *Ulanov M.S., Badmaev V.N., Andreeva A.A.* (2020). Buddhist Communities of Transbaikalia and the Lower Volga in the Confessional Policy of the Russian Empire. *Bylye Gody.* Vol. 54. Is. 4. Pp. 1451-1458.

Ul'yanov, 1913 – *Ul'yanov D.* (1913). Predskazanie Buddy o dome Romanovykh i kratkii ocherk o moikh puteshestviyakh v 1904-1905 godakh [Buddha's prediction of the Romanovs' house and a brief essay on my travels in 1904-1905]. SPb.: Tsent. tipo-lit. 118 p. [in Russian]

Феномен буддийского паломничества в истории и культуре калмыков

Мерген Санджиевич Уланов ^{a, *}, Валерий Николаевич Бадмаев ^a,
Арья Александровна Андреева ^a

^a Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы – рассмотреть феномен буддийского паломничества в истории и культуре калмыков. Традиция буддийского паломничества у калмыков имеет давнюю и богатую историю. Основным его объектом были святыни Тибета. Паломничество калмыков в Тибет было обусловлено историческими связями калмыцкого и тибетского народов и имело не только собственно религиозные, но и внешнеполитические цели: оно ставило дипломатические, исследовательские и разведывательные задачи. В период советской власти паломничество становится прикрытием для решения внешнеполитических задач государства. Репрессивная политика советского государства привела к полному прекращению паломнических контактов с Тибетом. Возрождение традиций паломничества в конце XX века было связано с демократизацией общественно-политической жизни в России.

Паломничество у калмыков традиционно имело не только собственно религиозные, ритуальные и образовательные задачи, но и носило политико-дипломатический характер. Специфика современного буддийского паломничества у калмыков заключается в возрождении традиционных религиозных и культурных связей калмыцких буддистов не с Тибетом, а с тибетской диаспорой Индии, в силу чего именно последняя стала основным местом паломничества калмыков.

Ключевые слова: калмыки, Калмыкия, паломничество, история калмыцкого паломничества, буддизм, Тибет, Индия, Россия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ulanov1974@mail.ru (М.С. Уланов), badmavov7@yandex.ru (В.Н. Бадмаев), lovely-arya@mail.ru (А.А. Андреева)